

Грачкова К.А.

Джайнские космологические храмы

В джайнизме разработан чрезвычайно сложный образ религиозного космоса. Дело в том, что последователи этой религии считают правильное и подробное представление о природе Вселенной необходимым условием для достижения освобождения. Несмотря на то, что джайнский космос в чем-то достаточно похож на индуистский или буддийский, наиболее яркое отличие заключается в том, что он не имеет ни начала, ни конца, и не был сотворен божественным существом.

Джайнские космологические тексты описывают Вселенную как состоящую из мира (лока) и не-мира (алока). Не-мир – это пустое пространство, акаша, недоступное для проникновения и восприятия и отделенное от мира тройным слоем густой воды и ветра. Мир делится на нижний, средний и верхний. Представляет интерес и концепция, в свете которой, джайнская Вселенная предстает в форме человеческого тела, на уровне талии которого находится мир людей, т.е. срединный. Такая модель устройства Вселенной называется «лока-пуруша», т.е. «космический человек». Нижний мир состоит из семи слоев, наивысший из которых населен богами, а остальные шесть – грешниками ада, живущими среди гнили и нечистот, страдающими от мучений и пыток. Верхний мир подразделен на 10 или 11 слоев и, соответственно, 62 или 63 небесных уровня, где обитают боги и освободившиеся от кармы джайны-сиддхи. Что же до среднего мира, «то это не столько реальная наша земля, сколько серия причудливым образом расположенных океанов, архипелагов и континентов, горных цепей, роц и прудов со скальными дворцами, райскими кущами, алмазными стенами, хрустальными горами и волшебными деревьями» [1, с.252].

Центральная часть обитаемого космоса – круглый остров Джамбу-двипа, вокруг которого концентрическими кругами располагаются другие материки. Он носит это название, потому что на нем растет дерево джамбу, т.е. яблоневого дерева. Оно «безначальное, состоящее из земли, несотворенное и окруженное своими сородичами» [3, с.117], что и отличает данный материк. Посреди Джамбу-двипы высится Мировая гора. Она состоит из трех уровней и увенчана нерукотворным храмом. Эта гора известна под названиями Меру, Сумеру, Мандара и т.д. Джамбу-двипа разделена на семь регионов, отделенных друг от друга горными цепями и озерами. В двух из этих регионов растут гигантские космические деревья, способные исполнять желания. Разные реки бегут из горных озер и впадают в Океан Соли, который окружает Джамбу-двипу со всех сторон. Люди населяют Джамбу-двипу и следующий материк Дхатаки-кханда-двипу и внутреннюю часть Пушкара-вара-двипы, третьего по счету материка. Эта область в целом имеет название Адхаи-двипа — «два с половиной острова» или «мануша-лока» — человеческая Вселенная. Данная часть Вселенной для людей имеет невероятное значение, ведь только родившись здесь можно достичь освобождения. А «по ту сторону не живут ни люди, ни животные, а только божеества, небесные тела стоят неподвижно и вполнину меньше, чем обычные, нет деления времени, нет огня, облаков, дождей, грома и молний, не произрастают растения» [2].

Еще одно место, которому уделяется большое внимание в космографии – это восьмой материк Нандишвара-двипа. На нем возвышаются четыре группы священных гор по тринадцать в каждой, расположенных в основных направлениях света. На вершине каждой –

храм, итого 52 священных вершины. Описание их невероятной красоты очень подробно дается в Стхананга-сутре, тексте, составленном в первые века н.э. «Особая роль этого континента, наряду с Адхаи-двипой, заключается в том, что таковой по разным поводам – будь то празднование окончания четырехмесячного затворничества или благоприятных событий жизни тиртханкара, регулярно посещается богами и богинями»[5]. Вообще же каждый континент имеет свои речные системы, горы, леса, сады и храмы. Так выглядит крайне упрощенная версия космоса. В джайнских космологических текстах поражают гигантские числа и сверхсложное построение тел, но поскольку мы имеем дело с религиозным сознанием, непостижимость измерений выражает крайнюю сложность достижения освобождения в такой огромной системе.

В связи с огромной важностью космологии в джайнизме, в искусстве этой традиции можно встретить множество космических элементов, переводящих крайне сложные и запутанные описания Вселенной в визуальную форму, что делает их доступными для восприятия. Однако, если росписи и скульптура лишь воспроизводят сложную структуру мироздания, то храмы позволяют верующим «побывать» в тех местах, куда могут попасть только боги, и поучаствовать в мифологических событиях. К тому же, постановка таких целей в архитектуре способствует созданию специального выразительного языка, отличающегося от таковых других традиций. Элементы космологии, вплетенные в монументальное искусство, представляют важный фактор в создании и укреплении джайнской религиозной идентичности. Поскольку мы считаем, что храмы являются материальным выражением учения о космосе, правомерно поставить следующий вопрос: детализируется ли космологическая семантика священного здания в его архитектурных формах? Начнем с того принципиального момента, что, как мы уже упоминали, в отличие от большинства религий, мир в джайнизме не является творением богов, а, следовательно, строительство храма не означает символического повторения космогонии. Тем не менее, почти всегда, по словам Мирчи Элиаде, «храм не только представлял собой *imago mundi*, но и являлся одной из моделей высшего мира» [6, с.47]. В первую очередь, нам следует вспомнить о трехчастной модели мироздания. Проходящая сквозь верхний, средний и нижний планы существования, мировая ось связывает их центры, являя собой неподвижный принцип, вокруг которого вращается космос. Так и храм является трехчастным. Нижний мир в нем символизирует фундамент, средний само здание, а высший – башня-шикхара. Его пронизывает вертикальный стержень – центральная ось обитаемой Вселенной, идущая от вершины шпиля вниз к камере с образом, занимающей центральное пространство храма. Все что находится вокруг – вовлечено в вечное вращение сансары, святилище же оказывается символически расположенным вне космического порядка. Иерархия по оси «низ-верх» подчеркивается также изображением на статуе: ее трон зачастую украшен резьбой с «колесом сансары», соединяющегося осью мира с небесами, изображаемыми в виде зонтов над головой святого. Возможен и иной способ истолкования трехчастного деления храма, связанный с древним представлением о триаде Небо-человек-Земля, где человек выступает как посредник. Опираясь на эту схему, можно рассматривать святая святых, т.е. гарбхагриху (скр. «держатель зародыша», «источник», «место зарождения», «основа основ»), как связующее звено между сакральным и профанным мирами. То есть святой, представленный в гарбхагрихе, находится над земным уровнем существования, и, следуя его примеру можно достичь высшего. Кроме того, святая святых джайнского храма соотносится с пупом космического человека, из которого исходят все

пространства и все направления [7, с.95]. А в последовательном уменьшении здания от фундамента к верхней точке как бы кроется образ трудного движения духа, скованного путями кармы, к освобождению от материального. Кроме того, «верующий, обходя святые места по часовой стрелке, символически обходит Вселенную» [4, с.74]. Это можно объяснить тем, что во время ритуала прадакшины святилище становится осью мира, вокруг которой вращаются существа, вовлеченные в сансару.

Космологические храмы принадлежат к довольно позднему периоду. Они начали возводиться приблизительно начиная с XV-XVI вв. Обычно эти строения служат воплощением одного из аспектов Вселенной – какого-либо материка, священных гор и т.п. Один из наиболее распространенных типов космологического храма – храм посвященный центру мира. «Меру», что означает «гора», «вершина», «ребень», – это основополагающий термин, встречающийся в джайнских текстах. Согласно им, каждый новорожденный тиртханкар получает свое первое ритуальное омовение на вершине горы Меру, которая также воспринимается как *Axis mundi* – центральный столп Вселенной. Изображения мировой горы состоят из трех усеченных конусов, каждый из которых меньше предыдущего. На ее вершине квадратный павильон с восседающим на троне тиртханкаром и раскинувшимся над ним деревом. Меру часто встречается в росписях на стенах священных зданий, но есть и скульптурные ее изображения. Обычно они выполнены из бронзы или белого мрамора. Маленькие аватары священной горы хранятся, как правило, в притворе или храмовых залах, в то время как крупные находятся в святилище и являются главными объектами поклонения. Небольшие бронзовые статуи Меру используются также в ритуальной практике джайнов, во время омования образа тиртханкара. В процессе этой церемонии, верующий представляет себя Индрой, совершающим данный обряд над новорожденным святым на вершине мировой горы. Тем не менее, чаще всего Меру предстает как часть больших космологических изображений материка Джамбу-двипа.

Меру — центр срединного мира – не единственная священная гора джайнской космологии, которая нашла свое воплощение в искусстве. Существуют и примеры священных холмов и даже горных цепей. В росписях и скульптуре такие изображения обычно следуют упрощенной схеме. Каждая гора состоит из трех последовательно уменьшающихся частей. На вершине находится трон, обычно в павильоне или маленьком храме, с изображением тиртханкара. Чаще всего это изображения не одной, а пяти священных гор (скр. «панча-меру»), которые находятся на двух с половиной островах манушья-лока: Сударшана в центре Джамбу, Виджая на востоке и Агала на западе Дхатака-кханда-двипы, Мандара на востоке и Видьюнмали на западе Пушкара-вара-двипы. Они могут располагаться как в ряд, так и друг над другом, образуя сужающийся кверху столб.

От изображений горы Меру и панча-меру отличается гора Аштапада, как называют последователи джайнизма Кайлаш, и, связанную с ним священную храмовую гору Шатрунджая в Гуджарате. Аштапада – это место просветления и кремации первого тиртханкара Ришабхи, где был воздвигнут мифологический джайнский храм. Чтобы защитить священное место от осквернения, чакравартин Бхарата сделал непреодолимым путь на вершину: к ней вели восемь ступеней невероятной высоты, а сам храм охраняли железные стражи. Скульптурное изображение этой горы представлено в храме Адинатхи в Айодхье. На нем, в нижней части композиции, видны маленькие человеческие фигурки, которые пытаются подняться на гору. Дело в том, что согласно легенде, которую Махавира рассказал своему главному ученику

Гаутаме, тот человек, который покорит Аштападу, немедленно обретет просветление.

Гаутама смог это осуществить, обратившись с помощью своих йогических сил в луч света. А брахманским аскетам, которые и изображены в Айодхье, взобраться туда оказалось не под силу. Тем не менее, они смогли достигнуть просветления, даже просто наблюдая за тем, как это сделал Гаутама.

Как мы уже писали выше, регионы Джамбу-двипы разделяют горные цепи, среди которых встречаются озера с островами в форме лотосов. Они рассматриваются как воплощения красоты, мира и чистоты, и используются в джайнизме как один из архитектурных мотивов. В частности, храмы, повторяющие форму лотоса и даже построенные среди искусственных водоемов, встречаются в Махараштре и Харьяне.

География другого далекого материка – Нандишвара-двипы тоже послужила вдохновением не только для создания многочисленных росписей и рельефов, но и для прекрасных архитектурных сооружений. Хотя джайны верят, что достигнуть этого райского места могут только боги, храмы, воплощающие Нандишвара-двипу, позволяют побывать там и людям. Чаще всего такие храмы состоят из одного большого зала, имеющего форму квадрата или креста. В центре находится изображение Меру, окруженное четырьмя группами гор поменьше. Пятьдесят две вершины восьмого континента символизируются колоннами, увенчанными маленькими храмами с четырехсторонними изображениями тиртханкара. Верующие могут свободно передвигаться среди этих священных изображений и поклоняться статуям, тогда как вход в гарбхагриху в обычном храме категорически запрещен. Изображение континента, на котором обитают боги, обеспечивает храму священную ауру. Однако вспомним, что боги в джайнизме смертны и не так могущественны, как освобожденные души. Чтобы подчеркнуть этот момент, божественные существа, присутствующие на Нандишвара-двипе, изображаются почтительно склоненными перед статуями тиртханкаров. Остальные шесть материков Вселенной не получили широкого распространения в архитектуре, и чаще становились только декоративным мотивом.

По материалу данной статьи хорошо видно, что джайнизм не только впитывал общеиндийские религиозные идеи, но и внес в них свой вклад. Для джайнов космология это не только наука, но и важная сотериологическая концепция. Это скорее не география нашего мира, а путь к освобождению. Поэтому изучению и изображению космоса и уделяют такое пристальное внимание. А развитая форма космологии, в свою очередь, привела к появлению архитектурных форм неизвестных другим религиям субконтинента.

Литература:

1. Васильев, Л.С. История религий Востока / Л.С. Васильев. — М.: Высшая школа, 1983. — 476 с.
2. Волкова О.Ф. Джайнская мифология // Мифы народов мира. Электронная энциклопедия. — URL.: <http://www.mifinarodov.com/d/dzhaynskaya-mifologiya.html> (дата обращения: 22.11.2013).
3. Железнова, Н.А. Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры / Н.А. Железнова. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2012. — 431 с.
4. Маратхе, К. Храмы Индии. Превращение камня / К. Маратхе. — М.: МК-периодика, 2001. — 186 с.

5. Сthananga-сутра: [Электронный ресурс]. 2011-2014. – URL.: <http://www.jainworld.com/JWRussian/jainworld/Sthananga/> (дата обращения: 17.02.2014).
6. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. — М.: Издательство МГУ, 2002. — 150 с.
7. Balcerovicz, P. Art, Myths and Visual Culture of South Asia / P. Balcerovicz. – Delhi, 2011.